

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НА УРОВЕНЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: ПОСТРОЕНИЕ МНОГОМЕРНОЙ МОДЕЛИ

Евсеев Евгений Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Эл.почта: e.evseev@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-1897-700X

Ткач Сергей

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Эл.почта: s.tkach@spbu.ru

ORCID: 0000-0001-5016-9187

Для цитирования: *Евсеев Е.А., Ткач С.* Влияние факторов финансового благополучия на уровень субъективного благополучия: построение многомерной модели // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2025. № 60. С. 89-124. DOI: 10.19181/4m.2025.34.1.3 EDN: RTTNOK.

В статье рассмотрен эвристический потенциал разработанной шкалы для оценки финансового благополучия в контексте оценки субъективного благополучия. Разработанная шкала опирается на традицию депривационной оценки материального богатства. В ней учтены факторы кредитования, займов у окружения, размера накоплений. Результаты проведенного анализа показывают, что разработанная шкала внутренне согласована и пригодна для использования оценки финансового благополучия. Однако интересными видятся и варианты предложенной шкалы без вопросов о доступности покупки недвижимости или еды,

которые могут быть недостаточно однозначно интерпретированы. Говоря о соотношении финансового благополучия и субъективного благополучия, можно отметить, что первое хотя и является статистически значимым элементом второго, однако не сводится к нему, что демонстрирует проведенное исследование. На это влияют как когнитивные искажения респондентов при оценке своего благополучия (влияние окружения, эффект середины и др.), так и возможные немонетарные элементы благополучия. Предложенная шкала является конструктивным и эмпирически удобным инструментом оценки финансового благополучия как самого по себе, так и как важной составляющей субъективного благополучия.

Ключевые слова: депривационная парадигма, субъективное благополучие, финансовое благополучие, лестница Кантрила, кредитование, финансовые сбережения, доходы

Благодарности: Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 121062300141-5.

Введение

Проблема соотношения субъективного и финансового благополучия находится на острие академических дискуссий, о чем пишет А. Лысухо [1]. Эта тематика также заслуживает внимания и с практических, прикладных позиций: понимание соотношения финансового и субъективного благополучия позволит более эффективно организовывать социальную и экономическую политику в стране. О финансовом благополучии, как о превалирующем факторе в наполнении субъективного благополучия пишут как отечественные авторы [2; 3], так и зарубежные [4; 5]. Важность соотношенности субъективного и финансового благополучия отмечает М. Горшков, когда рассуждает о том, что люди с одинаковым финансовым благополучием по-разному оценивают свои жизненные шансы и

по-разному удовлетворены своей собственной жизнью [6]. Данные категории рассматриваются как самостоятельно, так и совместно в интегральных показателях качества жизни. Г. Градосельская полагает, что «понятие благополучия респонденты теснее всего связывают с уровнем дохода» [3, с. 86]. Г. Разинский среди определяющих факторов субъективного благополучия называет статусно-материальные, которые в то же время, согласно его позиции, не следует абсолютизировать, поскольку «существуют ножницы между реальным положением человека и его самооценкой, что определяется воздействием целого комплекса факторов» [7, с. 138]. О сложной природе соотношения между субъективным и финансовым благополучием пишут Б. Стивенсон и Дж. Уолферс, когда указывают на важность учета более широкого социально-экономического контекста [8] при измерении благополучия, а также Ф. Саррацино в тезисе о том, что респонденты соотносят свое финансовое благополучие с окружением при оценке субъективного [9]. Цель данной статьи заключается в рассмотрении влияния экономического благополучия (в его многообразии проявлений в разных аспектах жизни человека) на субъективное благополучие.

Субъективное благополучие

Центральным вопросом исследований субъективного благополучия нередко оказывается вопрос о том, насколько человек ощущает себя счастливым, а свою жизнь — удачной. Среди примеров реализации такого подхода можно привести исследования Всемирного исследования ценностей [10], где используются вопросы: «Насколько Вы счастливы?» (четырёхкомпонентная шкала); «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» (десятикомпонентная шкала) [11]. Другим примером выступает Европейское социальное исследование, в котором

задаются вопросы: «Насколько Вы счастливы?» (одиннадцатикомпонентная шкала); «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» (одиннадцатикомпонентная шкала) [12], а также Евробарометр, где используется вопрос: «В целом и целом Вы: очень удовлетворены, частично удовлетворены, не очень удовлетворены или совсем не удовлетворены Вашей текущей жизнью?» [13]. Широко распространенной в настоящий момент шкалой оценки субъективного благополучия является шкала, предложенная социологом Х. Кантрилом [14] и используемая сейчас, например, Фондом Общественное Мнение [15]. Методика (именуемая также лестницей Кантрила) представляет собой вопрос: «Представьте себе лестницу со ступенями, пронумерованными от нуля внизу до 10 вверху. Верхняя ступень лестницы представляет для вас наилучшую возможную жизнь, а нижняя — наихудшую возможную жизнь. На какой ступеньке лестницы, по вашему личному ощущению, вы стоите сейчас?» [16]. Д. Канеман называет эту методику наиболее распространенной в исследованиях субъективного благополучия на сегодняшний день [17]. Канеман также предостерегает от того, что эмоция «счастье» и субъективное благополучие не тождественны друг другу, и со счастьем финансовое благополучие связано значительно меньше. В данной статье под субъективным благополучием будет пониматься именно оценка человеком своей удовлетворенности от жизни в целом, а для измерения будет использоваться лестница Кантрила.

Финансовое благополучие

Под финансовым благополучием принято понимать как совокупность объективных характеристик уровня благосостояния человека, так и его самооощение [18]. В рамках направления измерения финансового благополучия опросными методами

можно выделить шкалы, направленные на измерение размера дохода респондента, его финансовых возможностей, экономических условий жизни. К первым (также называемым объективными) можно отнести шкалу измерения дохода, представленную в работе В. Гимпельсона и Е. Черниной, где вопрос задавался в следующей формулировке: «Скажите, пожалуйста, каким был денежный доход всей вашей семьи в течение последних 30 дней? Включите сюда все денежные поступления всех членов семьи: заработную плату, пенсии, стипендии, любые другие денежные поступления, в том числе и в валюте, но валюту переведите в рубли» [19]. Среди актуальных опросных стандартизированных шкал можно упомянуть шкалу депривационной оценки финансового благополучия. Самостоятельно шкала появляется в обследованиях населения в рамках разрабатываемой во второй половине 70-х годов XX века депривационной парадигмы оценки благосостояния домохозяйств. Эта парадигма была разработана П. Таунсендом для оценки финансового благополучия британских домохозяйств [20]. Депривационная парадигма, в отличие от объективной, старается уловить общественное настроение относительно богатства и сформулировать представление об общественной стратификации, включающей в себя не только доходы, но и принятые в качестве необходимых в обществе траты: расходы на отопление в холодных регионах, восстановление от катаклизмов и т.п. Такая парадигма более чувствительна к ситуациям, когда у людей есть избыточные траты, несмотря на высокие доходы: затраты на лечение, уход, лекарства и т.д. В рамках этой парадигмы были разработаны ряд методик и формулировок для них, которые позволяли посредством нескольких вопросов установить, к какой страте финансового благополучия относится человек. Среди подобных методик можно привести, например, индекс риска бедности и социальной исключенности AROPE, активно разрабатываемый и применяемый в Европейском союзе начиная с 2010 года [21].

В настоящий момент при измерении финансового благополучия исследователи рассматривают эту категорию комплексно. В нее включается не только самоощущение своего благосостояния. В измерениях стараются учесть актуальные тенденции социальной и экономической жизни граждан.

К таким тенденциям можно отнести развитие системы кредитования, повлекшее за собой снижение ставок, агрессивную рекламу финансовых организаций; снижение требований к заемщику привело к общему увеличению объема выдаваемых кредитных средств: потребительских кредитов, ипотеки, автокредитов и т.д. Эти явления сильно повлияли на потребительское поведение, отличающееся сейчас от существующего несколько десятилетий назад. Оценка такого рода трансформаций приведена в работе В. Н. Лукина и Т. В. Мусиенко [22]: российские исследователи в данном направлении используют концепцию ограниченной рациональности Г. Саймона. Исследованием роли потребительского кредита в общественном воспроизводстве занималась и С.А. Старостина, которая обозначила, что кредит не только создает непрерывность воспроизводственного процесса, но и обеспечивает доступность важных экономических благ для разных слоев населения, повышает уровень и качество жизни [23].

Также среди тенденций называется возрастающая роль людей, находящихся на попечении, в определении уровня финансового поколения. Современное экономически активное население называют сэндвич-поколением из-за возросшего числа людей, которые находятся на попечении представителей этого поколения (дети и пожилые родители), затраты на которых также растут [24]. Это делает все более релевантным изучение влияния числа людей на попечении на финансовое благополучие.

Другим фактором становится подростковая занятость, формирующая потребительские практики, которые могут

сохраняться на протяжении взрослой жизни, о чем пишут С.Н. Майорова-Щеглова и С.Ю. Митрофанова [25]. Люди могут сформировать в детстве привычку отказывать себе в качественных продуктах питания ради покупки дорогого телефона. Это повлияет на распределение расходов в пользу уменьшения доли затрат на продукты питания, но одновременно может создать риски для здоровья и субъективного благополучия в долгосрочной перспективе. Размер трат на продукты питания, согласно множеству исследований, негативно связан с финансовым и субъективным благополучием [26, 27]. Другой тенденцией является рост доли сберегательных моделей поведения среди населения [28]. Это приводит к росту ценности сбережений и их вклада в понимание респондентами своего финансового благополучия [29]. Также значительным компонентом в формировании потребительских практик оказывается окружение человека. Причем речь идет не только об ориентации на окружение в вопросах определения нормы потребления, но и в возможности одолжить необходимую для покупки сумму, о чем пишет, например Д. Врублевская [30].

Таким образом, современные ученые по-разному оценивают связь субъективного и финансового благополучия. Часто авторы обращаются к единому показателю в классической трактовке финансового благополучия для выявления влияния этого фактора на субъективное благополучие [2; 3; 31]. В то же время недостаточно изученным видится вопрос о том, какое влияние будет оказывать финансовое благополучие, понимаемое в его расширительном толковании, на субъективное. Такая интерпретация понятия финансового благополучия включает в него не только самоощущение собственного финансового достатка, но и ряд других факторов: траты на продукты питания, кредитование, наличие людей на попечении, сбережения, социальное окружение человека, доминирующие потребительские и финансовые практики.

Методология

Целью исследования выступает выявление влияния финансового благополучия респондентов на их субъективное благополучие.

Для оценки субъективного благополучия использовалась лестница Кантрила, которая представляет собой вопрос «Представьте себе лестницу со ступенями, пронумерованными от нуля внизу до 10 вверху. верхняя ступень лестницы представляет для вас наилучшую возможную жизнь, а нижняя — наихудшую возможную жизнь. На какой ступеньке лестницы, по вашему личному ощущению, вы стоите сейчас?» [16].

Финансовое благополучие оценивалось рядом переменных, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1

ПЕРЕМЕННЫЕ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Переменная	Формулировка вопроса	Варианты ответов и кодирование
Число людей на попечении	Пожалуйста, укажите, сколько человек находятся на вашем полном содержании (т. е. неработающие члены семьи, включая детей)?	N – число людей
Обеспечение базовых нужд	Вам хватает доходов для того, чтобы обеспечить свои базовые нужды, не прибегая к кредитам или займам?	1. Нет 2. Скорее нет 3. Скорее да 4. Да

Продолжение табл. 1

Переменная	Формулировка вопроса	Варианты ответов и кодирование
Отсутствие кредитов и долгов	Скажите, пожалуйста, на сегодняшний день у вашей семьи есть какие-то долги?	1 – Нет кредитов и долгов 0 – Есть кредиты или долги
Доля дохода на выплаты по долгам и кредитам	Скажите, какую примерную часть месячного дохода вы тратите на выплаты по долгам и кредитам?	1. Не трачу 2. Четверть и менее 3. Менее половины 4. Менее трех четвертей 5. Более трех четвертей, почти весь.
Доля дохода на продукты питания	Скажите, какую примерную часть месячного дохода вы тратите на покупку продуктов питания?	1. Не трачу 2. Четверть и менее 3. Менее половины 4. Менее трех четвертей 5. Более трех четвертей, почти весь.
Удовлетворенность материальным положением	Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?	1. Полностью не удовлетворены 2. Скорее не удовлетворены 3. В чем-то удовлетворены, в чем-то не удовлетворены 4. Скорее удовлетворены 5. Полностью удовлетворены

Переменная	Формулировка вопроса	Варианты ответов и кодирование
Сбережения	На сколько вам хватит ваших сбережений, не прибегая к кредитам и займам и не продавая имущество, если вы лишитесь всех источников дохода?	– У меня нет сбережений – Менее чем на месяц – примерно на месяц – от 1 до 3 месяцев – от 3 до 6 месяцев – 6 месяцев и более

Для реализации поставленной цели были поставлены и выполнены следующие задачи:

1. измерить финансовое благополучие респондентов, на основе ряда показателей, описывающих разные стороны их экономической жизни;
2. измерить субъективное благополучие респондентов при помощи лестницы Кантрила;
3. установить меру связи показателей финансового благополучия и субъективного благополучия.

Выборочная совокупность: выборочная совокупность состояла из респондентов пяти регионов Российской Федерации: Санкт-Петербурга, Свердловской области, Тамбовской области, Республики Алтай, Приморского края. В опросе приняли участие 3 000 респондентов. Телефонный опрос проведен Центром прикладной социологии СПбГУ в два этапа: в период апрель–май 2023 года и в период апрель–август 2024 года. За каждый период было собрано 1 500 анкет (по 300 в каждом регионе). Комбинация цифр в телефонном номере после кода города/телефонного оператора подбиралась случайным образом. Среднее значение возраста респондентов составило 45,24 года (стандартное отклонение — 15,39 года). Минимальный возраст респондентов

составлял 18 лет, максимальный — 80 лет. Доля женщин составила 54,8%. Доля городского населения составила 78,4%, доля сельского населения — 21,6%. Высшее образование имели 46% респондентов, неоконченное высшее — 7%, среднее профессиональное — 26,5%, начальное профессиональное — 9%, среднее общее — 9,5%, начальное — около 1%.

Для определения меры связи переменных финансового благополучия и субъективного благополучия использовалась корреляция Спирмена, а также линейная регрессия.

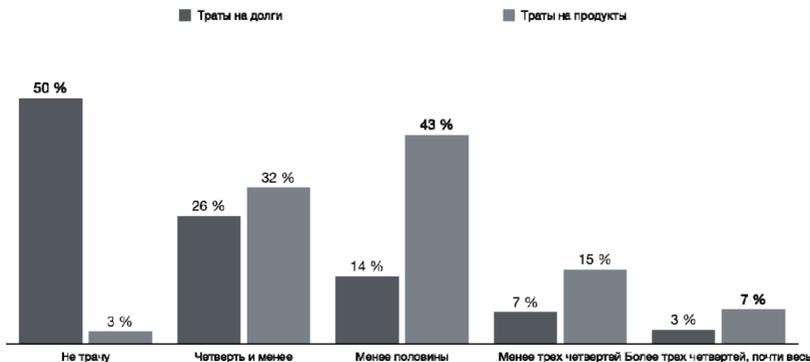
Результаты

Среднее значение лестницы Кантрила для респондентов составило 5,85 (ст. откл. 1,85), медианное — 6.

В среднем, респонденты говорили, что у них есть один человек на попечении (ср. знач. 0,92, ст. откл. 1,25). Максимальное число человек на попечении — 10, такой ответ указал 1 респондент.

Говоря о своих доходах 38,8% респондентов отметили, что их хватает для обеспечения базовых нужд, 32,2% — скорее хватает, 15% и 13% ответили, что им не хватает или скорее не хватает средств. Сходные распределения и в отношении удовлетворенности своим доходом: полностью удовлетворены 9%, скорее удовлетворены — 21%, в чем-то удовлетворены, в чем-то нет — 44%, скорее не удовлетворены — 13%, а совсем не удовлетворены — 11% ответивших. Ответы респондентов о своих сбережениях распределились следующим образом: у 28% сбережений нет вовсе, у 17% сбережений хватит на месяц или менее, от 1 до 3 месяцев на сбережения смогут жить 24%, от 3 до 6 месяцев и более 6 месяцев — по 14% соответственно. Долги отсутствуют у 32% ответивших граждан.

Распределение трат респондентов на выплату долгов и еду приведены на рис. 1

Рис. 1. Распределение расходов на продукты питания и выплату долгов, доля от бюджета. На выплаты долгов и кредитов не тратят свои расходы половина граждан (50%). Четверть и менее своих доходов тратят 26% ответивших, менее половины тратят 14% респондентов, менее трех четвертей — 7%, более трех четвертей — 3% респондентов. Иная ситуация с тратами на продукты: не тратят всего 3% граждан, четверть и менее дохода — 32%, менее половины — 43%, менее трех четвертей — 15%, а почти весь бюджет — 7% респондентов.

Анализ

Результаты корреляционного анализа приведены в таблице 2.

Таблица 2

КОРРЕЛЯЦИЯ СПИРМЕНА ПЕРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЛЕСТНИЦЫ КАНТРИЛА.

	Корреляция Спирмена	p-значение
Число людей на попечении	0,099	0,000
Обеспечение базовых нужд	0,303	0,000

Окончание табл. 2

	Корреляция Спирмена	p-значение
Отсутствие кредитов и долгов	0,013	0,468
Доля дохода на выплаты по долгам и кредитам	-0,088	0,000
Доля дохода на продукты питания	-0,083	0,000
Удовлетворенность материальным положением	0,433	0,000
Сбережения	0,203	0,000

Результаты корреляционного анализа демонстрируют устойчивую статистически значимую взаимосвязь между показателями субъективного и финансового благополучия: наиболее сильная коррелированность удовлетворенности респондента своим материальным положением, а также возможности обеспечить свои базовые нужды. Наличие сбережений также положительно сказывается на субъективном благополучии, однако в меньшей степени. Статистически значимая связь есть и в отношении трат на еду и кредиты, однако сила связи — менее 0,1. Но следует отметить в целом весьма умеренную силу взаимосвязи между этими показателями благополучия.

Для объяснения общей вариативности показателя субъективного благополучия совокупностью факторов финансового благополучия была построена множественная линейная регрессионная модель. Полученная модель подтвердила статистически значимое влияние выделенных выше факторов в рамках рассматриваемой совокупности показателей финансового благополучия, однако показала невысокую объясняющую способность: с её помощью удастся объяснить только 21% вариативности показателя субъективного благополучия.

Кроме выявленных в корреляционном анализе связей, статистически значимое влияние на субъективное благополучие оказывает пол респондента, а также уровень образования: более образованные женщины имеют значимо более высокий уровень субъективного благополучия.

Шкала финансового благополучия

Приведенный выше анализ, хотя и демонстрирует вклад различных аспектов финансового благополучия в субъективное, однако не лишен ряда недостатков.

1) Он не учитывает некоторые важные элементы, обозначенные в литературном обзоре, например депривационный подход в оценке финансового благополучия, а также такие факторы, как влияние социального окружения и ресурс благосостояния.

2) Предлагаемые инструменты кажутся достаточно громоздкими, так как представляют собой отдельные вопросы с различающимися вариантами ответа. Их заполнение требует времени и усилий от интервьюеров и респондентов. Добавление в число вопросов дополнительных для учета социальных связей и депривационного подхода еще сильнее увеличит громоздкость инструментария.

Решение видится в использовании единой шкалы, которая в более компактном виде позволила бы учесть комплексное влияние финансового благополучия.

Этот подход был реализован в пилотном телефонном опросе, проведенном в апреле–мае 2023 года Центром прикладной социологии. Выборочная совокупность была репрезентативна по полу и возрасту для Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В опросе приняли участие 1 100 респондентов. Среднее значение возраста респондентов составило 47 полных лет (стандартное отклонение — 15,6 лет). Минимальный возраст респондентов — 18 лет,

максимальный — 79 лет. Более половины (55% опрошенных) постоянно проживали в Санкт-Петербурге, в то время как оставшиеся 45% — в Ленинградской области. Среди жителей Ленинградской области (45% опрошенных, 500 человек) в городской местности проживает 61% респондентов, что составляет 28% от общего количества респондентов. К жителям сельской местности относят себя оставшиеся 39% респондентов (17% от всех опрошенных).

В основу предлагаемой шкалы финансового благополучия была положена шестикомпонентная шкала оценки финансового благополучия (также встречаются вариации шкалы с другим количеством позиций, например, [32]), опирающаяся на депривационный подход. Ее формулировка с незначительными вариациями используется исследователями (см. например, [33; 34]) в следующем виде.

Оцените уровень совокупного дохода Вашей семьи.

- 1. Не хватает на продукты питания и одежду.*
- 2. Хватает на продукты питания, но покупка одежды вызывает затруднения.*
- 3. Хватает на продукты питания и одежду, но не на мелкую бытовую технику.*
- 4. Хватает на мелкую бытовую технику, но крупные покупки требует накоплений.*
- 5. Хватает на крупные покупки, но не на покупку недвижимости или автомобиля.*
- 6. Хватает на покупку недвижимости или автомобиля.*

В эту шкалу были добавлены вопросы, оценивающие кредитование, сбережения доходы, окружение респондента, после чего она приобрела следующий вид.

Оцените, насколько Вам доступны к покупке следующие товары?

- 1. Продукты питания.*
- 2. Одежда.*

3. *Мелкая бытовая техника.*
4. *Крупные покупки (крупная бытовая техника, мебель и др.).*
5. *Автомобиль.*
6. *Недвижимость.*

Для каждой из шести строк респондент мог выбрать один из вариантов ответа: «могу купить на свои доходы», «могу купить на свои сбережения», «могу купить, заняв деньги у знакомых», «могу купить в кредит», «не могу купить вовсе».

Далее для анализируемых вариантов ответов (переменных) и лестницы Кантрила были составлены таблицы сопряженности (Приложение 1). Представленные данные в таблицах были нормированы по столбцам для их сопоставления. Результаты проведенного анализа показывают, что между переменными явно существует статистическая связь.

Можно отметить, что практически по всем категориям доля респондентов, которые утверждают, что могут что-то приобрести на свои доходы или сбережения увеличивается по мере роста их оценки субъективного благополучия. По некоторым вариантам ответа (например, «не могу купить вовсе» для мелкой бытовой техники) эта связь не видится столь однозначно линейной, и большая доля наиболее благополучных финансово респондентов смещается к середине лестницы Кантрила. В то же время доля респондентов, которые утверждают, что не могут что-то приобрести вовсе, снижается. Эта зависимость менее выражена для продуктов питания. Так, например, она явная для утверждения «могу купить, заняв деньги у знакомого» и «могу купить на свои сбережения». Полагаем, что это может объясняться тем, что практики покупки еды в кредит не распространены, а доля тех, кто не может и вовсе позволить себе еду, очень низка, и респонденты, выбравшие этот пункт, могли это сделать по ошибке. К схожим выводам мы приходим при сравнении средних значений лестницы Кантрила для разных категорий (Табл. 3). Все анализируе-

мые переменные распределены ненормально (р-значение теста Шапиро-Уилка меньше 0,001 для всех переменных), поэтому для анализа выбран тест Краскела — Уоллиса.

Таблица 3

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕСТНИЦЫ КАНТРИЛА (СТ. ОТКЛ.)¹

	Продукты питания	Одежда	Мелкая бытовая техника	Крупные покупки	Автомобиль	Недвижимость
Могу купить на свои доходы	5,58 (2,6)*	5,72 (1,7)*	5,87 (2,1)*	6,25 (2,0)*	6,58 (1,8)	6,4 (1,8)
Могу купить на свои сбережения	7,40 (2,6)*	5,02 (1,7)*	5,23 (2,1)	5,68 (2,0)*	6,28 (1,8)	6,31 (1,8)
Могу купить, заняв деньги у знакомых	2,80 (2,6)	3,92 (1,7)	4,53 (2,1)	5,10 (2,0)	6,14 (1,8)	6,90 (1,8)
Могу купить в кредит	3,00 (2,6)	4,17 (1,7)	5,21 (2,1)	5,43 (2,0)	5,82 (1,8)	6,08 (1,8)
Не могу купить вовсе	5,86 (2,6)	3,86 (1,7)	4,09 (2,1)*	4,29 (2,0)*	4,86 (1,8)*	4,95 (1,8)*

Для всех статистически значимых различий рост доступности товара ведет к повышению значения субъективного

¹ * – р-знач.<0,05 по тесту Краскела — Уоллиса в сравнении с расположенными выше или ниже значениями в столбце.

благополучия. Это не наблюдается только для одного случая: вариант ответа «могу купить на свои доходы» для продуктов питания, о чем было также сказано выше в отношении таблиц сопряженности. Эти предварительные выводы позволяют предположить, что в основной массе существующая зависимость оценок шкалы Кантрила от ответов респондентов по шкале оценки финансового благополучия может быть близка к линейной.

Для более детального выяснения структуры предложенной шкалы финансового благополучия, прежде всего, был проведен корреляционный анализ: вычислены парные коэффициенты ранговой корреляции Спирмена для вопросов, составляющих шкалу (Приложение 2). Статистически значимая линейная корреляция именно между соседними пунктами шкалы, на наш взгляд, свидетельствует о связанной структуре предложенной шкалы, непрерывности изменения уровня благосостояния, измеряемого шкалой: увеличение возможности некоторых покупок статистически значимо и заметнее всего увеличивает возможность покупок следующего уровня. В то же время между далекими значениями шкалы линейная связь намного слабее: значения корреляций монотонно убывают по мере увеличения расстояния между вопросами. Можно сказать, что предложенные варианты ответов образуют линейно упорядоченную возрастающую порядковую шкалу.

Структуру предложенной шкалы можно подтвердить проведенным факторным анализом. Применение факторного анализа для наших переменных вполне оправданно и не должно привести к значительному искажению факторной структуры, связанному со спецификой порядковых шкал; тесты сферичности Бартлетта и мера адекватности выборки Кайзера — Майера — Олкина (КМО) также свидетельствуют о возможности его проведения. Результаты факторного анализа (Приложение 3) подтверждают достаточно корректное разделение факторов: при выделении 3

факторов объясненная дисперсия составляет 79,98%, покупка продуктов питания однозначно становится отдельным фактором с нагрузкой 0,951, второй фактор в этом случае представляют переменные доступности покупки одежды, мелкой бытовой техники и крупных покупок, а третий — доступность покупки автомобиля и недвижимости. Таким образом, можно сказать, что в вопросах, составляющих шкалу финансового благополучия, наблюдается естественная структура, соответствующая заявленной шкале, в которой вопросы упорядочены по мере возрастания доступности покупок.

Для проверки внутренней согласованности нашей шкалы, её надежности при оценке финансового благосостояния использовался показатель альфа Кронбаха: его значение равно 0,75, что свидетельствует о высокой согласованности вопросов в измерении финансового благосостояния. Отметим, что при удалении вопроса о доступности продуктов питания согласованность оставшихся вопросов увеличивается до 0,76.

Все это дает основания относиться к предложенным вопросам как к некоторой порядковой шкале, измеряющей уровень финансового благополучия.

В связи с этим уместно определить согласованность шкалы субъективного благополучия Кантрила и предложенной шкалы финансового благополучия. Были вычислены парные коэффициенты ранговой корреляции вопросов шкалы финансового благополучия с вопросом лестницы Кантрила (Приложение 4). Эти корреляции, за исключением вопроса о доступности покупки продуктов питания, статистически значимы, но малы по модулю (не более 0,4). Можно сказать, что это также свидетельствует о связанности обеих шкал в оценке общего благосостояния, однако, как было отмечено во введении, эти шкалы измеряют различные латентные переменные.

В заключение была предпринята попытка построения интегральной оценки финансового благосостояния на основе предло-

женной шкалы. Для этого сначала была проверена «рациональность» ответов респондентов на вопросы этой шкалы: ответ в целом считается «рациональным», если у респондента нет ни одного пропущенного ответа ни на один из 6 вопросов (в т. ч. «затрудняюсь ответить» и «отказ от ответа»). Кроме того, последовательность ответов на вопросы должна быть монотонно убывающей: так, если респондент имеет затруднения с покупкой одежды (например, ответ 3 — «могу купить, заняв деньги у знакомых»), то и на все более сложные покупки ответ должен быть не менее, чем 3 (что соответствует затруднениям в покупке — «могу купить в кредит», «не могу купить вовсе»). В дальнейшем в расчетах итоговой оценки участвовали только «рациональные ответы»: их доля составило 77% за счёт наличия пропущенных ответов хотя бы на один вопрос. В качестве итоговой оценки благосостояния были рассмотрены два варианта:

1) средний балл респондента по всем покупкам (вопросам шкалы);

2) номер (ранг) той покупки, после которой начинаются ответы «могу купить, заняв деньги у знакомых», «могу купить в кредит», «не могу купить вовсе»). Таким образом, эта оценка представляет собой последнюю категорию покупок, в которых респондент не испытывает затруднений — «максимально доступная» покупка.

Эти интегральные оценки достаточно сильно коррелированы: коэффициент ранговой корреляции Спирмена для них равен 0,895 и статистически значим на уровне 0,05.

Отметим, что, как и ожидалось, их корреляция с оценкой по лестнице Кантрила хотя и статистически значима, но невелика по модулю: -0,376 для среднего балла и -0,318 для максимально доступной покупки. Это ещё раз подтверждает тезис о том, что финансовое благополучие является лишь одной из сторон субъективного благополучия.

Обсуждение и дальнейшие направления

Обнаруженный эффект ($R=0,433$) для связи удовлетворенности финансовым благополучием с субъективным попадает в диапазон (0,2–0,6), представленный в системном обзоре Г. Кайонды и др., а также оказывается очень близким к значению, полученному авторами по итогу метаанализа (0,41) [35].

Данные об отсутствии значимой связи между субъективным благополучием и практиками кредитования могут объясняться с опорой на работы Д. Стребков, который пишет о том, что «общество движется от осуждения долгов к поддержке кредитов» [36, с. 88] Граждане, полагает Стребков, не различают благополучие, достигнутое в кредит, от благополучия, обретенного на собственные сбережения. Также связь между кредитами и благополучием может не иметь линейной природы (А. Ярашева и др.): моделирующей переменной, определяющей характер связи, оказывается поколение, молодые респонденты относятся к кредиту более положительно [37].

Предложенная шкала финансового благополучия, безусловно, нуждается в дальнейшем уточнении и валидации. В частности, вызывает вопросы порядковый характер шкалы: насколько все респонденты считают более доступным какое-то благо, приобретенное на заемные у знакомых средства, более доступным, нежели купленное в кредит?

Существуют ряд ограничений, которые обусловлены выбором методов работы. В первую очередь, речь идет о так называемом эффекте середины, описанный Гимпельсоном и Черниной [19] При выборе той или иной позиции или мнения люди, как правило, выбирают находящееся посередине между двумя крайними вариантами. Выбранная середина воспринимается как наиболее рациональное и взвешенное решение. Это тенденция наблюдается и для лестницы Кантрила [38]. Учет этого смещения в дальнейших исследованиях позволит получить более точные результаты.

Важный аспект, который не был учтен в исследовании, — представление об окружении, как о референтной группе. Респондент оценивает, в первую очередь, распределение доходов среди своего окружения и уже относительно этого распределения определяет уровень своего субъективного благополучия. Причем Г. Крюсес и др. показывают, что такая оценка проходит сквозь призму уровня образования человека. Люди с более высоким уровнем образования имеют лучшее представление о распределении доходов в обществе и, соответственно, склонны более объективно оценивать свое субъективное благополучие [39]. Включение данных вопросов поможет в дальнейшем дополнить разработанную модель влияния финансового благополучия на субъективное.

Также заслуживает внимания более подробное исследование понимания субъективного благополучия. Связь между субъективным и финансовым благополучием восходит к аксиоматике экономической рациональности человека. Люди могут вкладывать в категорию благополучию немонетарные категории — вещи, которые невозможно купить за деньги и выразить деньгами. Об этом вопросе обстоятельно рассуждает Г. Саймон в своей монографии [40]. Вклад таких нематериальных элементов в понятие благополучия в современной России, отсюда, может быть актуальным направлением для работ.

Также важным будет указать на географические ограничения исследования: в выборочной совокупности учтены люди, проживающие в разных типах населенных пунктов. Авторы старались отобрать в выборочную совокупность регионы с разным уровнем жизни, разным соотношением городского и сельского населения, различными экономическими возможностями регионов, однако распространение результатов на большие общности (граждан России) требуют осторожности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лысухо А. С.* Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2020, № 1. С. 7–17. EDN: YAGTMJ. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1.
2. *Костина Е. Ю.* Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества // *Universonum*: общественные науки: электронный научный журнал. 2015, № 6 (16). EDN: TXOKCB. URL: <https://7universonum.com/ru/social/archive/item/2277> (дата обращения: 02.07.2025).
3. *Градосельская Г. В.* Субъективные и объективные оценки благосостояния // *Социологический журнал*. 2003, № 3. С. 86–98. EDN: PZQNZP.
4. *Fleche S., Smith C., Sorsa P.* Exploring determinants of subjective Wellbeing in OECD countries. Evidence from the World Value Survey // OECD Economics Department. Paris: OECD Publishing, 2012. № 2012/01. DOI: 10.1787/5k9ffc6p1rvb-en.
5. *Ng W., Diener E.* What matters to the rich and the poor? Subjective well-being, financial satisfaction, and postmaterialist needs across the world // *Journal of personality and social psychology*. 2014, vol. 107, № 2. P. 326–338. DOI:10.1037/a0036856.
6. *Горшков М. К.* О социальных результатах постсоветских трансформаций // *Социологические исследования*. 2019, № 11. С. 3–17. DOI: 10.31857/S013216250007445-2.
7. *Разинский Г. В.* Факторы, определяющие социальное благополучие/неблагополучие в современном городе // *Власть*. 2014, № 6. С. 136–140. EDN: SHFMWF.
8. *Stevenson B., Wolfers J.* Economic growth and subjective well-being: Reassessing the Easterlin paradox // NBER [сайт]. 08.2008, NBER Working Paper No. 14282. URL: www.nber.org/system/files/working_papers/w14282/w14282.pdf (дата обращения: 02.07.2025).
9. *Sarracino F.* Determinants of subjective well-being in high and low income countries: Do happiness equations differ across countries? // *Journal of Socio-Economics*. 2013, № 42. P. 51–66. DOI:10.1016/j.socsec.2012.11.006.
10. *Смолева Е. О.* Счастье и деньги: материальные аспекты субъективного благополучия // *Проблемы развития территории*. 2020, т. 3, № 107. С. 144–166. EDN: YJFYNL. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.10.
11. World Values Survey Documentation // WVS [сайт]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (дата обращения: 02.07.2025).

12. Европейское Социальное Исследование // ESS [сайт]. URL: <http://www.ess-ru.ru> (дата обращения: 02.07.2025).
13. Методология Евробарометра // РАНХиГС [сайт]. URL: <https://my.ranepa.ru/nauka-i-konsalting/strategii-i-doklady/evrobarometr/metodologiya-evrobarometra> (дата обращения: 02.07.2025).
14. *Cantril H.* The pattern of human concerns. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1965. 427 p. ISBN: 9780813505107.
15. Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян // ФОМ [сайт]. 2019. URL: <https://fom.ru/TSenosti/14244> (дата обращения: 02.07.2025).
16. World Poll Methodology. Technical Report. Washington, DC // Gallup [сайт]. 2021. URL: <https://news.gallup.com/poll/165404/world-poll-methodology.aspx> (дата обращения: 02.07.2025).
17. *Kahneman D., Deaton A.* High income improves evaluation of life but not emotional well-being // Proceedings of the national academy of sciences. 2010, vol. 107, № 38. P. 16489–16493. DOI: 10.1073/pnas.1011492107.
18. *Карабчук Т. С., Сальникова Д. В.* Объективное и субъективное благополучие: опыт сравнительного анализа стран Центральной Азии, России и Беларуси // Социологические исследования. 2016, № 5. С. 96–109. EDN: VZSJPV.
19. *Гимпельсон В. Е., Чернина Е. М.* Положение на шкале доходов и его субъективное восприятие // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020, т. 46, № 2. С. 30–56. EDN: ZXTEP. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-2.
20. *Townsend P.* Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Harmondsworth, 1979. 1214 p. ISBN: 0140221395.
21. *Карцева М. А.* Многомерная бедность в странах ЕС: индекс риска бедности и социальной исключенности AROPE // Государственное управление. Электронный вестник. 2019, № 74. С. 126–155. EDN: CIPELY. DOI:10.24411/2070-1381-2019-00050.
22. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Экономическое поведение: концептуализация рациональности // Экономика и общество: рациональность и ответственность: сборник научных трудов / под ред. О. П. Кузнецовой. Омск: Издательство ОмГТУ, 2012. С. 43–68. ISBN: 978-5-8149-2079-9. EDN: VCRXZB.
23. *Старостина С. А.* Роль потребительского кредита в обеспечении экономического роста // Финансы и кредит. 2016, № 39(711). С. 17–27. EDN: WWYRIB.
24. *Карцева М. А.* Занятость и здоровье «сэндвич-поколения» в России: Эмпирический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021, № 5(165). С. 324-344. EDN: HVBVVE. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1844.
25. *Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю.* Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // Вестник

Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020, т. 13, № 1. С. 25–39. EDN: OUQQCN. DOI: 10.21638/spbu12.2020.102.

26. Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Попова Р. И., Филоненко Ю. В., Фурса Е. В. Немонетарное измерение бедности и социальной уязвимости населения России // Народонаселение. 2015, № 1(67). С. 82–94. EDN: TPUNHP.

27. Белая Р. В., Козырева Г. Б. Дифференциация уровня жизни и структура бедности депрессивного региона // Вестник евразийской науки. 2020, № 6. EDN: WUVVGJ. DOI: 10.15862/20ECVN620.

28. Кареткина Т. К. Тренды сберегательного поведения населения России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023, т. 4-1, № 98. С. 191–194. EDN: YFYPMY. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-4-1-191-194.

29. Каравай А. В., Тихонов А. А. Особенности финансовых установок и поведения российских рабочих // Terra Economicus. 2015, т. 13, № 1. С. 89–106. EDN: TRVCZF.

30. Врублевская П. В. Круговорот детских вещей в приходской церкви: к вопросу о значении дарообмена // Религиоведческие исследования. 2016, № 1(13). С. 103–127. EDN: WITMXP.

31. Easterlin R. A. Life cycle happiness and its sources - Intersections of psychology, economics, and demography // Journal of Economic Psychology. 2006, vol. 27, № 4. P. 463–482. DOI: 10.1016/j.joepr.2006.05.002.

32. Кузнецова А. П. Сравнительный анализ уровня и качества жизни городского и сельского населения Республики Башкортостана // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021, № 3(7). С. 65–74. EDN: JORQNY. DOI: 10.47309/2713-2358_2021_3_65.

33. Кашина М. А. Популярность к-поп культуры в России: благо или зло? Кейс BTS // Управленческое консультирование. 2023, № 8. С. 116–137. EDN: EAKWUZ. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-8-116-137.

34. Корнилова М. В. Качество жизни и социальные риски пожилых // Russian Journal of Education and Psychology. 2011, т. 7, № 3. С. 76. EDN: OGKXND.

35. Ngamaba K. H., Armitage C., Panagiotti M., Hodkinson A. How closely related are financial satisfaction and subjective well-being? Systematic review and meta-analysis // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2020, № 85. P. 101522. DOI: 10.1016/j.socsec.2020.101522.

36. Стребков Д. О. Социальные аспекты кредитного поведения населения // Социологический журнал. 2007, № 1. С. 83–102. EDN: PCRHNL.

37. Ярашева А. В., Макар С. В., Решетников С. Б. Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения // Финансы: теория и практика. 2017, т. 21, № 6. С. 138–153. EDN: YMTJUO. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-6-138-153.

38. *Lora E., Fajardo J.* Latin American middle classes: The distance between perception and reality // *Economía*. 2013, vol. 14, № 1. P. 33–54. DOI:10.1353/eco.2013.a523452.

39. *Cruces G., Perez-Truglia R., Tetaz M.* Biased perceptions of income distribution and preferences for redistribution: Evidence from a survey experiment // *Journal of Public Economics*. 2013, vol. 98. P. 100-112. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2012.10.009.

40. *Simon H. A.* From Substantive to Procedural Rationality // *Method and Appraisal in Economics* / Ed. by J. L. Spiro. Cambridge (MA): Cambridge University Press, 1976. 229 p. ISBN: 9780521280501.

Сведения об авторах

Евсеев Евгений Александрович

Кандидат физико-математических наук, доцент, СПбГУ
(г. Санкт-Петербург). Факультет социологии. Кафедра
социального анализа и математических методов в социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет.

Тел.: +7 921 323 0920

Scopus ID: 57200398869

ResearcherID (WoS): D-9930-2014

SPIN (РИНЦ): 2087-9879

Elibrary autor ID: 316953

Ткач Сергей

Социолог Центра прикладной социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.

Тел.: +7 958 175 5616

Scopus ID: 57219868004

ResearcherID (WoS): HKV-6887-2023

SPIN (РИНЦ): 6740-2773

Elibrary autor ID: 1192469

Приложение 1

ТАБЛИЦА СОПРЯЖЕННОСТИ ЛЕСТНИЦЫ КАНТРИЛА
И ДОСТУПНОСТИ, % ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ
(Chi-квадрат 57,5; p-значение 0,013)

Варианты ответа	Значение лестницы Кантрила									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Могу купить на свои доходы	94,74	90,00	95,51	99,04	98,13	100,00	98,76	98,65	94,44	93,75
Могу купить на свои сбережения	0,00	0,00	0,00	0,00	0,37	0,00	1,24	1,35	0,00	3,13
Могу купить, заяв деньги у знакомого	5,26	10,00	2,25	0,00	0,37	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Могу купить в кредит	0,00	0,00	1,12	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Не могу купить вовсе	0,00	0,00	1,12	0,96	1,12	0,00	0,00	0,00	5,56	3,13

Приложение 2

ЗНАЧЕНИЯ КОРРЕЛЯЦИИ СПИРМЕНА ШКАЛЫ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

	Продукты питания	Одежда	Мелкая бытовая техника	Крупные покупки	Автомобиль	Недвижимость
Продукты питания	1	0.358**	0.241**	0.132**	0.113**	0.088**
Одежда		1	0.493**	0.359**	0.296**	0.247**
Мелкая бытовая техника			1	0.507**	0.359**	0.330**
Крупные покупки				1	0.484**	0.394**
Автомобиль					1	0.692**
Недвижимость						1

** ЗНАЧЕНИЯ ЗНАЧИМЫ НА УРОВНЕ 0,01

Приложение 3

РЕЗУЛЬТАТЫ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА
С АВТОМАТИЧЕСКИМ ВЫДЕЛЕНИЕМ КОМПОНЕНТ
НА ОСНОВЕ СОБСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Переменные	Компонента	
	1	2
Продукты питания	-0.135	0.724
Одежда	0.164	0.818
Мелкая бытовая техника	0.359	0.742
Крупные покупки	0.597	0.496
Автомобиль	0.879	0.092
Недвижимость	0.860	0.008

Совокупная объясненная дисперсия 67,35%

Приложение 4

РЕЗУЛЬТАТЫ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА
ПРИ ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ВЫДЕЛЕНИИ ТРЕХ КОМПОНЕНТ

Переменные	Компонента		
	1	2	3
Продукты питания	0.140	0.026	0.951
Одежда	0.695	0.042	0.462
Мелкая бытовая техника	0.858	0.129	0.173
Крупные покупки	0.78	0.357	-0.074
Автомобиль	0.238	0.874	0.014
Недвижимость	0.109	0.904	0.038

Совокупная объясненная дисперсия 79,8%

Приложение 5
**КОРРЕЛЯЦИОННАЯ МАТРИЦА ШКАЛ СУБЪЕКТИВНОГО
 И ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**

	Продукты питания	Одежда	Мелкая бытовая техника	Крупные покупки	Автомобиль	Недвижимость
Лестница Кантрила	-0.032	-0.212**	-0.254**	-0.307**	-0.314**	-0.325**

** ЗНАЧЕНИЯ ЗНАЧИМЫ НА УРОВНЕ 0,01

DOI: 10.19181/4m.2025.34.1.3

**SUBJECTIVE WELL-BEING HEURISTIC POTENTIAL
OF THE SCALE FOR MEASURING POPULATION INCOME**

Evseev Evgeniy A.,

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

e.evseev@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-1897-700X

Tkach Sergey,

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

s.tkach@spbu.ru

ORCID: 0000-0001-5016-9187

For citation: Evseev E.A., Tkach S. Subjective well-being heuristic potential of the scale for measuring population income. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2025, no. 60, p. 89-124. DOI: 10.19181/4m.2025.34.1.3

Abstract. This article looks at how well a scale can measure changes in finances. The new scale is based on the tradition of deprivation assessment of material wealth. It takes into account the reasons for lending, loans in the environment, and the amount of savings. The analysis showed that the new way of coordinating within the scale is good for evaluating financial changes. However, it is also interesting to see variants of the scale without questions about real estate or food, which may turn out to be more sensitive depending on the average income level of a particular population. Talking about the addition of financial change and passive change, we can see that while the first is a meaningful part of the second, it is actually quite small. This is influenced by both the cognitive absorption of respondents in determining their influence (neighborhood bias, the mean effect, etc.) and the possibility of non-monetary elements of change.

Keywords: deprivation paradigm, subjective well-being, financial well-being, Cantril's ladder, lending, financial savings, income

Acknowledgments: The work was carried out with the support of St. Petersburg State University, project code 121062300141-5.

References

1. Lysukho A.S. Obzor rossijskikh issledovanij po teme «social'noe blagopoluchie»: osnovnye issledovanija i rezul'taty [Review of Russian research on the topic of «social well-being»: main studies and results] (in Russian), *Information and analytical bulletin of the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 1, p. 7–17. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1.
2. Kostina E.Yu. Social wellbeing and social security in the context of globalization of modern society (in Russian), *Universum: Social Sciences*, 2015, no. 6(16). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/2277> (date of access: 02.07.2025).
3. Gradoselskaya G.V. Subjective and Objective Assessments of Well-Being (in Russian), *Sociological Journal*, 2003, no. 3, p. 86–98.
4. Fleche S., Smith C., Sorsa P. Exploring determinants of subjective Wellbeing in OECD countries. Evidence from the World Value Survey, *OECD Economics Department*. Paris: OECD Publishing, 2012, no. 012/01. DOI: 10.1787/5k9ffc6p1rvb-en.
5. Ng W., Diener E. What matters to the rich and the poor? Subjective well-being, financial satisfaction, and postmaterialist needs across the world, *Journal of personality and social psychology*, 2014, vol. 107, no. 2, p. 326–338. DOI:10.1037/a0036856.
6. Gorshkov M.K. O social'nyh rezul'tatah postsovetskih transformacij [About the social results of post-Soviet transformations] (in Russian), *Sociological research*, 2019, no. 11, p. 3–17. DOI: 10.31857/S013216250007445-2.
7. Razinsky G.V. Factors determining the social well-being / ill-being in a modern city (in Russian), *Power*, 2014, no. 6, p. 136–140.
8. Stevenson B., Wolfers J. Economic growth and subjective well-being: Reassessing the Easterlin paradox, in: *NBER* [site]. 08.2008, NBER Working Paper No. 14282. URL: www.nber.org/system/files/working_papers/w14282/w14282.pdf (date of access: 02.07.2025).
9. Sarracino F. Determinants of subjective well-being in high and low income countries: Do happiness equations differ across countries? *Journal of Socio-Economics*, 2013, no. 42, p. 51–66. DOI:10.1016/j.socec.2012.11.006.
10. Smoleva E.O. Happiness and money: Material aspects of subjective

- well-being (in Russian), *Problems of Territory's Development*, 2020, vol. 3, no. 107, p. 144–166. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.10.
11. World Values Survey Documentation, in: *WVS* [site]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (date of access: 02.07.2025).
  12. European Social Survey (in Russian), in: *ESS* [site]. URL: <http://www.ess-ru.ru> (date of access: 02.07.2025).
  13. Eurobarometer methodology (in Russian), in: *RANEPA* [site]. URL: <https://my.ranepa.ru/nauka-i-konsalting/strategii-i-doklady/evrobarometr/metodologiya-evrobarometra> (date of access: 02.07.2025).
  14. Cantril H. *The pattern of human concerns*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1965. 427 p. ISBN: 9780813505107.
  15. Iniciativa FOM: izuchenie blagopoluchija rossijan [FOM initiative: Studying the well-being of Russians] (in Russian), in: *FOM* [site]. 2019. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14244> (date of access: 02.07.2025).
  16. World Poll Methodology. Technical Report. Washington, DC, in: *Gallup* [site]. 2021. URL: <https://news.gallup.com/poll/165404/world-poll-methodology.aspx> (date of access: 02.07.2025).
  17. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being, *Proceedings of the national academy of sciences*, 2010, vol. 107, no. 38, p. 16489–16493. DOI: 10.1073/pnas.1011492107.
  18. Karabchuk T.S., Salnikova D.V. Objective and subjective well-being: A comparative analysis of central Asian countries, Russia and Belarus (in Russian), *Sociological Studies*, 2016, no. 5, p. 96–109.
  19. Gimpelson V.E., Chernina E.M. How we perceive our place in income distribution and how the perceptions deviate from reality (in Russian), *The Journal of the New Economic Association*, 2020, vol. 46, no. 2, p. 30–56. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-2.
  20. Townsend P. *Poverty in the United Kingdom*. Harmondsworth:Harmondsworth, 1979. 1214 p. ISBN: 0140221395.
  21. Kartseva M.A. Multidimensional poverty in EU countries: risk of poverty or social exclusion (AROPE) (in Russian), *Public Administration. Electronic Bulletin*, 2019, no. 74, p. 126–155. DOI:10.24411/2070-1381-2019-00050.

22. Lukin V.N., Musienko T.V. “Jekonomicheskoe povedenie: konceptualizacija racional'nosti” [Economic Behavior: Conceptualizing Rationality] (in Russian), in: *Jekonomika i obshhestvo: racional'nost' i otvetstvennost': sbornik nauchnyh trudov [Economy and Society: Rationality and Responsibility: A Collection of Scientific Papers]*, ed. by O.P. Kuznetsova. Omsk: Omsk State Technical University Publishing House, 2012, p. 43–68. ISBN: 978-5-8149-2079-9.
23. Starostina S.A. A role of personal loans in economic growth (in Russian), *Finance and Credit*, 2016, no. 39(711), p. 17–27.
24. Kartseva M.A. Employment and health of the sandwich generation in Russia: empirical analysis (in Russian), *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 2021, no. 5(165), p. 324–344. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1844.
25. Maiorova-Shcheglova S.N., Mitrofanova S.Yu. Early maturation or infantilization: The paradox of modern childhood events (in Russian), *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2020, vol. 13, no. 1, p. 25–39. DOI: 10.21638/spbu12.2020.102.
26. Korchagina I.I., Prokofieva L.M., Popova R.I., Filonenko Yu.V., Fursa E.V. Non-monetary measure of poverty and social vulnerability of the Russian population (in Russian), *Population*, 2015, no. 1(67), p. 82–94.
27. Belaya R.V., Kozyreva G.B. Differentiation of the standard of living and the structure of poverty in the depressed region (in Russian), *The Eurasian Scientific Journal*, 2020, no. 6. DOI: 10.15862/20ECVN620.
28. Karetkina T.K. Saving behaviour trends of households in Russia (in Russian), *Economics and Business: Theory and Practice*, 2023, vol. 4-1, no. 98, p. 191–194. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-4-1-191-194.
29. Karavay A.V., Tikhonov A.A. Specificity of Russian workers' attitudes and behavior in terms of their personal finances (in Russian), *Terra Economicus*, 2015, vol. 13, no. 1, p. 89–106.
30. Vrublevskaya P.V. Circulation of children' items in Christian orthodox parish: Observations to the gift exchange theory (in Russian), *Researches in Religious Studies*, 2016, no. 1(13), p. 103–127.
31. Easterlin R.A. Life cycle happiness and its sources – Intersections of psychology, economics, and demography (in Russian), *Journal of Economic Psychology*, 2006, vol. 27, no. 4, p. 463–482. DOI: 10.1016/j.joep.2006.05.002.

32. Kuznetsova A.R. Comparative analysis of the standard and quality of life of urban and rural population Republic of Bashkortostan (in Russian), *Ufa Humanitarian Scientific Forum*, 2021, no. 3(7), p. 65–74. DOI: 10.47309/2713-2358_2021_3_65.
33. Kashina M.A. The popularity of k-pop culture in Russia: Good or evil? The case of BTS (in Russian), *Administrative Consulting*, 2023, no. 8, p. 116–137. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-8-116-137.
34. Kornilova M.V. Quality of life and social risks of the elderly (in Russian), *Russian Journal of Education and Psychology*, 2011, vol. 7, no. 3, p. 76.
35. Ngamaba K.H., Armitage C., Panagioti M., Hodkinson A. How closely related are financial satisfaction and subjective well-being? Systematic review and meta-analysis, *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 2020, no. 85, p. 101522. DOI: 10.1016/j.socec.2020.101522.
36. Strebkov D.O. Social aspects of credit behaviour of population (in Russian), *Sociological Journal*, 2007, no. 1, p. 83–102.
37. Yarasheva A.V., Makar S.V., Reshetnikov S.B. The credit strategies of the Russians as the reflection of the model of financial behavior (in Russian), *Finance: Theory and practice*, 2017, vol. 21, no. 6, p. 138–153. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-6-138-153.
38. Lora E., Fajardo J. Latin American middle classes: The distance between perception and reality, *Economía*, 2013, vol. 14, no. 1, p. 33–54. DOI:10.1353/eco.2013.a523452.
39. Cruces G., Perez-Truglia R., Tetaz M. Biased perceptions of income distribution and preferences for redistribution: Evidence from a survey experiment, *Journal of Public Economics*, 2013, vol. 98, p. 100–112. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2012.10.009.
40. Simon H.A. From Substantive to Procedural Rationality, in: *Method and Appraisal in Economics*, ed. by J.L. Spiro. Cambridge (MA): Cambridge University Press, 1976. 229 p. ISBN: 9780521280501.

Information about the authors

Evgeniy A. Evseev

Associate Professor of the Department of Social Analysis and Mathematical
Methods in Sociology, Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, St. Petersburg State University.

Scopus ID: 57200398869

ResearcherID (WoS): D-9930-2014

SPIN-code: 2087-9879

Elibrary autor ID: 316953

Sergey Tkach

Sociologist at the Center for Applied Sociological Research, St. Petersburg
State University.

Scopus ID: 57219868004

ResearcherID (WoS): HKV-6887-2023

SPIN-code: 6740-2773

Elibrary autor ID: 1192469